

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

сборник "Памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского" (Л., 1958), книгу Т. А. Шумовского "У моря арабистики" (М., 1975), сборник "Проблемы арабской культуры. Памяти академика И. Ю. Крачковского" (М., 1987), несколько статей, опубликованных в различных изданиях. Подобная же монография появляется впервые. Как пишет сам автор (а она была одной из последних учениц И. Ю.), "что он представлял собой как человек, сейчас уже не знает почти никто. По-настоящему своего учителя не знали и мы, заставшие его в живых, теперь уже старые младшие ученики... Получилась книга о том, как настоящий ученый остается Человеком в любых условиях" (с. 8).

Мне кажется, что автор достигла своей цели. Со страниц книги встает образ большого Ученого и настоящего Человека, сумевшего до конца своих дней бескомпромиссно служить и Науке, и человеческому достоинству, и учить это делать других.

Книга выпущена молодым, но уже хорошо зарекомендовавшим себя издательством Центр "Петербургское Востоковедение". Нужно отметить, что издание осуществлено на высоком полиграфическом уровне. Оно снабжено подробными комментариями, рядом указателей и достаточно полной библиографией. В книге публикуются фотографии (в том числе малоизвестные) И. Ю. Крачковского, его учителей и учеников.

"Невольник долга" открывает новую серию книг "Архив Российского востоковедения". Будем надеяться, что в дальнейшем в этой серии увидят свет и монографии о других выдающихся представителях отечественной ориенталистики. Этого требует долг памяти об ушедших учителях нынешнего поколения российских востоковедов.

В. Н. Кисляков

Пу Сунлин. Наваждение за наваждением. Пер. с кит. и ком. В. М. Алексеева. Сост. Ю. А. Сорокина. М., "Педагогика-Пресс", 1994.

"Наваждение за наваждением" — странно как-то, не правда ли, но впрочем мы уже привыкли к названию за рождением диковинных названий, изданий, да и самих возникающих одно за другим новых

издательств. Правда, в данном случае издательство не ново, обновлено лишь его название: была Педагогика, стала Педагогика-Пресс. (Как тут не вспомнить: "Он был монтером Ваней, // но в духе парижан // себе присвоил звание // электротехник Жан".) Ну что ж, если из под пресса будут выходить хорошие книги, то ладно.

Книжечка, о которой речь, изящная, в симпатичном с тремя красивыми китайскими рисунками переплете (который, увы, стремится к самоопределению — клей не держит), на составление и оформление заявлен, чин по чину, копирайт. Состав: 21 новелла Пу Сун-лина — Ляо Чжая в переводе В. М. Алексеева. По общему счету, после последнего при жизни переводчика сборника (Рассказы о людях необычайных. М., 1937) это переиздание — 12-ое. Из любопытства, я подчитала в печатных страницах общий объем переизданных новелл — получилось 4000. И тиражи были немалые, и ни одно издание не залежалось на прилавках. Теперь прибавились еще 237 страниц, правда, малого формата. Можно бы только радоваться за "Алексеева и его Ляо Чжая" — беру в кавычки, так как это название предисловия к тому самому сборнику, из которого отобраны новеллы для нынешнего, что и оговорено на титуле, хотя и с ошибкой: "Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжая о чудесах" вышел не в 1972, а в 1973. Составителем этого сборника был Л. З. Эйдлин, один из самых близких к Алексееву его учеников и последователей. Стоило бы, кажется, составителю нынешнего сборника Ю. А. Сорокину назвать имя человека, приложившего свою компетентную руку и труд к изданию, которым он воспользовался.

Однако для такого элементарного знака вежливости в "От составителя" места не нашлось. Зато нашлось место для фантастической, должно быть, в силу наваждения, библиографической ссылки к цитате из Алексеева, из которой я с удивлением узнала о его, увы, в природе не существующих "Избранных трудах", изданных, как уверяет ссылка, в 1987 г. (указана страница — 300). Найдя по памяти цитату, вношу исправление: В. М. Алексеев. Китайская литература. Избр. тр. М., 1978 (страницы, как ни странно, совпадают).

Этой чепухи, сбивающей читателя с толку, не было бы, если бы Ю. А. Сорокин ради пользы дела прислал мне, пока еще здравствующей составительнице предыдущего сборника Пу Сун-лина ("Рассказы Ляо Чжая о необычайном". М., Худож. лит.,

Рецензии

1988) и к тому же дочери В. М. Алексеева, свою статью. Но — куда там... О подготовке и выходе в свет этого издания я даже не была поставлена в известность.

Все же должна признать, что мне приятно читать во вступительном к рецензируемой книжке слове лестные строки в адрес моего отца, которого Ю. А. Сорокин называет человеком "умеющим, как и Пу Сун-лин, говорить вкусно, красочно и образно. Говорить неповторимо. Индивидуально. С божьей искрой. Говорить так, как мы говорить почти уже разучились. Алексеевские переводы — памятник прошлой, ушедшей от нас речи". Что верно, то

верно. И не только говорить, но и вести себя разучились. Интеллигентно. Соблюдая нормы порядочности. Обязательности. Добросовестности. Вкуса. Хотя бы в память прошлой, ушедшей от нас жизни... Парафраз, что называется, напросился сам. Добавлю к нему в заключение парафраз В. М. Алексеева (на Грибоедова, не Сорокина) — предельно краткий и исчерпывающий тему:

"Вы, нынешние! Жутко!"*

*(Традиц. культура Китая. Сб. ст. к 100-летию акад. В. М. Алексеева. — М., Наука, 1983, с. 124.)

М. В. Баньковская